

XX 26
33

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК

ЖУРНАЛ

НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ПРИ КОММУНИСТИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА

№ 6

ИЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА
МОСКВА 1929

Советское строительство в Янги-Юльском районе Узбекской ССР.

(По материалам группы студентов КУТВ'а, работавших в районе на летней практике в 1928 г.).

Начнем с руководящего органа советского аппарата в районе — с РИК'а. Районный исполнительный комитет состоит из 21 члена и 7 кандидатов; из них мужчин 25 и 3 женщины. По партийности: 17 членов и кандидатов партии, 3 члена ЛКСМУЗ и 8 беспартийных. Национальный состав: узбеков — 14, казаков — 7, русских — 3, 1 — таджик, 1 — уйгур, 1 — иранец и 1 — тагарин.

Социальный состав: рабочих — 7, дехкан — 15 (середняков — 5, малоземельных — 7 и новохозяев¹⁾ — 3). Служащих — 6.

Приведенные данные говорят о том, что социально-классовые и национальные моменты получили правильное отражение в составе руководящего органа советского аппарата района.

Янги-Юльский район многонационален. В экономическом же отношении он не является чисто сельскохозяйственным, а по укладу чисто - крестьянским. На фоне интенсивного сельского хозяйства — хлопок, рис, садовое хозяйство, — имеется несколько промышленных очагов: два хлопкоочистительных завода, один маслобойный и один сахарный. Рабочие этих заводов и дали в районный исполнительный комитет 7 своих представителей, что составило 25% всех членов РИК'а. Такое непосредственное участие рабочих местных заводов в совете является одной из форм пролетарского руководства советским аппаратом в деревне. Необходимо заметить, что в Узбекистане Янги-Юльский район в этом отношении

¹⁾ Новохозяева — сельские хозяева, работающие на байских землях, конфискованных при проведении земельной реформы в Узбекистане.

вовсе не представляет исключения. Та часть промышленности Узбекистана, которая обслуживает обработку продуктов сельского хозяйства (хлопкоочистительная, маслособойная, винодельческая и др.) в общем по своему территориальному положению тесно связана с узбекским кишлаком; непосредственно связаны с ним поэтому и занятые в ней кадры рабочих.

В районах, где наблюдается это явление (районы, главным образом, прилегающие к железным дорогам), указанные кадры рабочих служат великолепным «приводным ремнем» пролетарского руководства кишлаком, направляющим советский аппарат его по пути социалистического строительства.

В отношении крестьянской части состава РИК'а, размер которой достигает 60%, следует сказать, что большинство из них бедняки, остальные середняки. Служащих — 25%, что ниже и нормальнее средних показателей (30—35%) по другим районам УЗССР. Партийность — 75% — достаточно высокая, что также выше среднего уровня (60%). Только национальный момент учтен несколько недостаточно: при 34% казакского населения в районе казаки имеют в РИК'е только 25% мест. Это соотношение следовало бы изменить в сторону расширения представительства казаков. Что же касается русских, которых в районе 6%, то они представлены в составе РИК'а достаточно.

Все эти в общем благоприятные показатели социального и национального состава РИК'а ещё не говорят однако о его работоспособности, о том, насколько правильно им проводится классовая политика. Это можно проследить, только изучая его работу.

За полугодовой период с 1-го января по июль 1928 г. было 6 пленумов РИК'а, из них два расширенных с участием предсельсоветов. На них стояли следующие вопросы: о перевыборах мирабов¹⁾, перевыборах в кооперации, о распространении займа укрепления крестьянского хозяйства, о распределении кредитов через кооперацию и вопросы подготовки и хода весенней посевной кампании. Из этого перечня совершенно очевидно, что пленумы РИК'а созывались в те моменты, когда нужно было поставить вопросы, связанные с проведением текущих кампаний. В то же время на пленумах не ставилось узловых вопросов отчетно-перспективного характера о важнейших отраслях работы РИК'а, например, на-

¹⁾ Мирабы — выборные лица, наблюдающие за правильным распределением воды для орошения полей.

родное образование, здравоохранение, доклады агроучреждений; совершенно не обсуждался на пленуме РИК'а вопрос о бюджете на 1928/29 год, что, между прочим, было рекомендовано третьим Всеузбекским совещанием по советскому строительству, не ставилось также и отчетов сельсоветов. Все это свидетельствует, что РИК скорее был исполнителем идущих сверху директив, передаточным звеном от Окружного Исполкома в кишлак, и не представлял собой в достаточной мере органа советской демократии. Контроля непосредственных представителей дехканства и рабочих над работой Исполкома фактически не существовало. Директивы третьего Всеузбекского совещания по совстроительству в Янгй-Юльском районе еще ждут своей реализации. Указанные крупные вопросы дробились на ряд частных по каждому отделу и разрешались на президиуме РИК'а, не увязываясь в целом в перспективу, которую надлежало бы дать со стороны коллективного органа советской демократии в кишлаке — расширенного пленума РИК'а, его президиуму и отделам.

Если же характеризовать проведение тех кампаний, вопросы которых ставились на пленумах РИК'а, то можно сказать, что они в общем с количественной стороны проведены были удовлетворительно: распространение займа укрепления крестьянского хозяйства превысило задание на 15%, посевы хлопка дали превышение плана, очистка арыков прошла также весьма успешно; выполнено работ на 70.000 руб. против плана в 50.000 р. районного гидротехника. Нельзя того же сказать о качественной стороне, тут общественность вокруг вопросов кампаний была слабо развита и преобладало администрирование. Прежде, чем перейти к характеристике работы РИК'а в области культурно-социального обслуживания дехканства, остановимся на бюджете, поскольку он создает материальную базу для деятельности в том или ином объеме в указанном направлении.

Районный бюджет должен, во-первых, использовать в возможно полной мере доходные источники, а, во-вторых, в расходной части предусмотреть большие расходы на культурно-социальные и хозяйственные нужды. На деле, с доходной частью обстояло неблагополучно; приведем цифры: доходы по сельскому хозяйству: от агроучреждений, от учреждений по ветеринарии и животноводству — 6.200 р., доход от промышленности и торговли — 1.453 р.; по коммунальному имуществу, сдаваемому в аренду — 75.697 р.; по коммунальным предприятиям: торговые помеще-

ния, бойни и др. — 23.100 р.; доход от разных учреждений — 600 р.; разные поступления — 5.825 р.; местные налоги и сборы — 3.646 р.; надбавки к госналогам — 73.608 р.; отчисления от сельхозналога — 68.890 р.; отчисления от госпромналога — 13.535 р.; пособие ОКРИК'а — 30.774 р.; всего — 303.378 р.

Совершенно очевидно, что садовое хозяйство (74½ десятины) района дает недостаточный доход. Одна из наиболее крупных статей дохода — сдача в аренду частнику коммунального имущества — могла приносить значительно больший доход, как мы выяснили на месте. Неправильность арендной политики РИК'а заключается в том, что он все объекты коммунального хозяйства сдает частнику, в то время как он мог бы наиболее крупные из них непосредственно эксплуатировать сам. И, наконец, по сельхозналогу обнаружено искажение нашей классовой налоговой политики по линии неполного выявления, при учете, имущественного положения байских и зажиточных слоев деревни, отчего общая сумма сельхозналога значительно меньше той, которую следовало бы собрать по закону. И хотя РИК в данном случае несет ответственность за упущение в этой области, фактически это объясняется слабостью работы сельсоветов. Сказанное оправдывает утверждение резолюции III Всеузбекского совещания по совстроительству, что многие РИК'и не знают и неправильно используют свои доходные источники. Проведение соответственных мероприятий: повышение арендной платы с частника, непосредственная эксплуатация крупных объектов коммунального хозяйства, полное выявление объектов сельхозналога и т. п. позволило бы построить бюджет РИК'а без дотаций со стороны ОКРИК'а и сделало бы его более выдержанным в классовом отношении в части, касающейся налогов.

Что же касается расходной части бюджета, то тут указанный выше принцип пропорции между культурно-социальными, хозяйственными и административными расходами не вполне проведен, что видно из следующих цифр. Расходы на исполком и советы — 40.112 р., административный отдел и охрана порядка — 13.820 р., органы юстиции — 6.070 р., народное образование — 124.733 р., народное здравоохранение — 75.055 р., сельское хозяйство — 33.668 р., коммунальное хозяйство — 5.585 р., отчисление в спецфонд — 2.726 р., особые расходы — 1.509 р.; итого — 303.378 р.

Как видим, культурно-социальные расходы в бюджете РИК'а занимают должное место, всего на это дело тратится, с округлением, 200.000 рублей из 303.378 р., или 66% местного бюджета.

На коммунальное же хозяйство расходуется ничтожная доля. Расход — в 5.825 р. идет только на зарплату сотрудникам коммунального хозяйства и мелкие организационные нужды. Никакой работы по ремонту и восстановлению коммунального хозяйства, в частности, торговых и жилых помещений не производится, в результате чего происходит разрушение коммунального фонда. Между тем это один из основных источников доходной части местного бюджета.

Мы видели, что бюджет создает достаточно широкую базу для культурного-социального обслуживания населения. Теперь обратимся к результатам работы этих учреждений.

В крупных кишлаках района имеются врачебные пункты: в Иски-Ташкенте, Зенги-Ата, Чиназе. В каждом врачебном пункте имеются: врач, лекпом, санитарка и акушерка. Кроме того, при двух заводах в Каунчи и в семхозе (поселок Садовый)—по фельдшерскому пункту. В районном центре Каунчи находится участковая больница на 50 коек с рентгеновским кабинетом и амбулатория с отделениями: терапевтическим, гинекологическим, зубо-врачебным и венерологическим. Медпомощь бесплатна. Мы называем эти лечебные учреждения потому, что в условиях кишлака это является большим достижением советского строительства, чего до революции и в первые годы после нее не было.

Общая пропускная способность сети лечебных учреждений выражается количественно в 9.000 человек в месяц при 41.000 населения района. Врачи умеют объясняться с коренным населением на родном языке, а низший медперсонал вполне владеет узбекским языком. Это тоже одно из достижений преобразования революцией кишлака. Коренное население, в частности женщины, охотно посещают лечебные учреждения, и из-за перегрузки медперсонала не всех фактически приходится принимать. Это обстоятельство следует отметить, так как еще недавно сколько-нибудь широкой лечебной помощи населению поставлено не было, и в первое время коренное население, особенно женщины, мало обращались к врачам, предпочитая знахарей-лекарей — «табибов».

Ростками нового быта в кишлаке являются детские ясли на 40 коек, организованные в Каунчи и в Чиназе. Там же имеются для матерей консультации, посещаемость которых в среднем по 30 чел. в день в каждом пункте. В Каунчи и в Чиназе организованы молочные кухни, отпускающие детям дехкан молочную пищу по 60 порций ежедневно. Приведенные данные позволяют за-

ключить, что работа по здравоохранению в районе развита не плохо.

Перейдем к народному образованию. В 1926/27 году было всего школ 25, учителей — 62 и учащихся — 1.923; в 1927/28 г. — школ — 30, учителей — 78 и учащихся — 2.525. Из этих данных следует, что за год произошло увеличение учащихся на 36%, количества школ — на 20%, преподавательский состав вырос на 25%.

В отношении качественной стороны работы школ отметим ряд недочетов: недостаток учебников, отсутствие приспособленных помещений под школы в некоторых кишлаках и необорудованность школьным инвентарем, что объясняется недавней организацией в таких местах школ.

С ликвидацией неграмотности среди взрослых обстоит хуже, несмотря на то, что на это нужно было обратить сугубое внимание. Женщины, за небольшим исключением, неграмотны, а среди мужчин неграмотных больше $\frac{1}{5}$. Несколько цифр: всего ликбезпунктов работало в 1927/28 году—26, из них на местном бюджете—15, на средства профсоюзов—2, на госбюджете—3, на средства кооперации и других общественных организаций—6. Женских ликбезпунктов было—5, мужских—21; всего учащихся в ликбезпунктах—688; окончило 283 человека, из них только 48 женщин. Работа ликбезпунктов слаба; очень невелико количество окончивших женщин, а среди батрачества, которого в районе насчитывается до 3.000,—ничтожный % грамотных: ликвидация безграмотности среди них почти не проводилась.

Следующий слабый участок просветительной работы — «Красные чайхане» ¹⁾, которых во всем районе 11, при чем пять из них на местном бюджете, остальные при профсоюзах и кооперации. Расположены они в крупных кишлаках. В каждой чайхане имеется заведующий, обычно малограмотный, он же продавец чая. В некоторых чайханах были поставлены громкоговорители, но вскоре они были испорчены. Никакой культурно-просветительной работы: лекций, консультаций, бесед в красных чайхане не проводится.

Культурное обслуживание национальных меньшинств (казаков) в районе поставлено не удовлетворительно. Из 30 школ с

¹⁾ Чайхане—чайная.

2.446 учащимися казакских—6, учащихся в них 154. Очевидно, что казакское население обслуживается очень слабо. В казакских школах учащихся около 6% ко всему количеству их в районе при 34% казакского населения.

Дехканство проявляет большую инициативу в школьном строительстве и охотно собирает средства путем самообложения на открытие новых школ (Шура-Лисай, Иски-Ташкент, Сайдата, Бойгуш). Но эти средства сельскими советами расходуются, вследствие слабого контроля со стороны РИК'а, на другие цели, что идет в разрез с политикой и законом о самообложении, который допускает расходование средств только на те цели, которые предусмотрены постановлением схода крестьян.

Переходим к характеристике деятельности сельсоветов в районе.

Территорию Янги-Юльского района охватывают 18 сельсоветов и 1 горсовет в Каунчи (недавно организованный). Всего населения в районе по данным всесоюзной переписи 41.785 человек: узбеков—23.775 (57%), казаков—14.395 (34%), русских—2.621 (6%), таджики—154, проч. нац.—840. Последние две категории составляют около 3%.

Следовательно, 1 сельсовет обслуживает в среднем—2.312 человек, 400—500 хозяйств.

Всего населенных пунктов—80. В среднем 1 сельсовет охватывает 5 населенных пунктов. Но есть сельсоветы, которые обслуживают лишь одно поселение—Зенги-Ата—3.700 чел. населения и 830 хозяйств, Уртаул—2.852 чел. и 513 хозяйств, с другой стороны сельсоветы Иски-Ташкента и Шура-Лисай охватывают по 7 населенных пунктов.

В 18 сельсоветах—315 членов, из них мужчин—253 (80%), женщин—62 (20%). В среднем сельсовет состоит из 15 человек. Есть сельсоветы в количестве 31—37 чел. — Зенги-Ата, Чиназ и в количестве 8 чел.—Сайдата.

Национальный состав членов сельсоветов — узбеков—182, казаков—89, русских 27, татар—10, евреев—4, уйгур—1, прочих—2.

Партийность: чл. и канд. партии 90 (29%), член. и кандидатов КСМ—36 (11%), беспартийных—189 (60%).

Социальное положение их по данным РИК'а: рабочих—11, батраков—67, чайрикеро́в—10, малоземельных—90, средняков—74, кустарей—2, служащих—11, женщин — домашних хозяек—48, учащихся—2.

Как видно, цифры в общем благополучные, как в отношении социального состава, так и национального. Процент женщин (20%) выше среднего узбекистанского (11%).

Что же касается партийности, то повышение процента сопряжено с большими трудностями, так как одна партиячейка обслуживает в среднем 2 сельсовета.

Относительно данных о социальном составе сельсоветов нужно заметить, что из категории середняков по официальным данным нужно часть отнести к зажиточным и, что хуже, им принадлежит, иногда, руководящая роль в сельсовете (предсельсоветы—Шуро-Лисай, Зенги-Ата, Вревское).

Во всем районе имеется из 18 сельсоветов 4 национальных меньшинств (казакских: Сайдата, Бойгуш, Халдарча, Куторма), три со смешанным населением (Иски-Ташкент, Шуро-Лисай, Вревское) и остальные узбекские. Предсельсоветами в большинстве случаев являются представители преобладающей численно национальности.

С организацией национальных советов обстоит дело благополучно только с внешней стороны, а по существу неудовлетворительно. Все поступающие бумаги из РИК'а составлены на узбекском языке, а так как казакское население слабо владеет узбекским языком, то трудности налицо.

Экономическое обслуживание национальных сельсоветов поставлено неудовлетворительно.

Кооперативные организации помещаются в наиболее крупных кишлаках, а они являются узбекскими, и соответственно вся кооперативная политика распространяется прежде всего на узбекское население; например, в Зенги-Ата (узб. кишлак) имеются сельскохозяйственный кооператив, хлопковый и потребительский, должны обслуживать и казакские селения Сайдата и Бойгуш. Фактически же получается неравенство. Так в потребительском кооперативе из 900 чл. только 8 казаков, в сельскохозяйственном кооперативе из 2.240 членов 600 казаков. Тракторная вспашка применялась только в Зенги-Ата и Уртаул—узбекских кишлаках. Культфонд кооперации в сумме 2.000 руб. израсходован для населения Зенги-Ата.

С культурным обслуживанием казакского населения дело обстоит так же плохо, как уже было указано. Ни в Бойгуше, ни в Сайдата нет школ совершенно. ОНО обещает открыть их в 1928—29 уч. году.

Обычно в сельсоветах образованы президиумы, которые ведут основную работу сельсоветов, иногда же их заменяет фактически председатель и секретарь сельсовета. Пленумы сельсоветов бывают редко, присутствуют в среднем около 30% всего состава членов сельсоветов (данные отчета по Бойгуш, Сайдата, Шура-Лисай). Женщины, члены сельсоветов, никакого участия в их работе не принимают. На заседаниях, за небольшим исключением, не присутствуют. Всюду при сельсоветах, согласно директив вышестоящих советских органов, организованы секции, вернее, составлены списки членов секций. Обычно, значатся следующие секции: водная, нарообраза, здравоохранения, поднятия сельского хозяйства, дорожная и женсекция (последняя только в селениях Зенги-Ата, Шура-Лисай, Чиназ). Как правило, секции не работают. Во всех 18 сельсоветах насчитывается членов секций: народного образования—91 чел., сельского хозяйства—67, водные—43, здравоохранения—63, по дорожным делам—51. Обычно, количественно каждая секция состоит из 3—5 чел.

Инструктирование сельсоветов со стороны РИК'а поставлено неудовлетворительно. Посещения сельсовета членами РИК'а бывают лишь во время кампаний, да и то некоторые сельсоветы заявляют, что не видели уполномоченных, или представителей РИК'а 5—6 месяцев (Сайдата, Бойгуш, Куторма), при чем в тех сельсоветах, где появляются представители РИК'а, пребывание их кратковременно. Нет помощи в каждодневной работе сельсоветам.

В противовес отсутствию или недостаточности живого руководства — обилие циркуляров: 25 в месяц (Шура-Лисай, Сайдата), длинных, малопонятных по слогу, к тому же часто составленных в окружном центре, а РИК является только их передатчиком.

Одним из важнейших вопросов, которые возникают в процессе обследования, является вопрос об активности различных слоев дехканства во время выборов в органы рабоче-дехканской демократии. Насколько удалось нам выяснить на местах, по рассказам дехкан, картина представляется в следующем виде. В одних местах (Сайдата, Бойгуш) происходила довольно острая предвыборная борьба между бедняками и середняками, с одной стороны, и небольшой частью середняков и зажиточных с другой, находившихся под влиянием агитации баев, выставлявших своих кандидатов в сельсовет в противовес кандидатурам бедняцко-середняц-

кого блока. В других же местах предвыборной борьбы не было, кандидатуры, выставленные ячейкой, проходили без борьбы, присутствовал большой процент дехканства, пользующегося избирательным правом, в том числе женщин (15—20%).

В связи с этим нужно упомянуть, что не во всех сельсоветах имеются списки лишенных избирательных прав. Так, их нет в сельсоветах Вревском, Шура-Лисае... По объяснениям предрик'а подобные списки во время прошлой перевыборной кампании были составлены во всех сельсоветах. В таком случае, приходится заключить, что они в некоторых сельсоветах утеряны.

Главная работа сельсоветов состоит в проведении кампаний. За весенний период были проведены перевыборы мирабов, распространение займа укрепления крестьянского хозяйства, посевная и др.

Теперь перейдем к характеристике работы сельсоветов главным образом с точки зрения проведения ими классовой политики.

При кредитовании сельского хозяйства, имеющего такое большое значение в развитии дехканского хозяйства, вследствие большой товарности его, в распределении кредитов сельсовет играет большую роль в отношении дачи правильных сведений о размерах отдельных дехканских хозяйств при составлении списков кредитруемых хозяйств. Тут искривление классового принципа выражается в преуменьшенных показателях относительно зажиточных хозяйств, вследствие чего часть кредитов попала лицам, которые не должны получать кредита.

Точно так же и при составлении налоговых списков, объекты обложения скрываются при попустительстве сельсоветов.

Мы тут лишь подчеркиваем, что эти факты носят массовый характер и что предсельсоветам в большинстве случаев известны размеры имущества тех или иных дехкан, и если, в результате каких-либо личных столкновений, предсельсовета решается выявить размер его, он бывает безошибочен.

Так, в Зенги-Ата один дехканин заявил, что у него 10 гект. земли. Предсельсовета настаивал, что у него больше земли. Пригласили землемера и оказалось — 16 гектар.

«Торг» между предсельсоветом и дехканами идет почти с каждым из них, и обычно, после «запроса» предсельсовета о количестве земли, скота и т. д. и преуменьшенных данных землепользователя, устанавливается компромисс, весьма выгодный для последнего.

Отсутствует контроль сельсоветов над таким немаловажным фактором в развитии экономики района, в частности, с точки зрения учета классовых взаимоотношений, как аренда земли. Учета, регистрации аренды земли сельсоветы не ведут, несмотря на большую распространенность этого экономического явления в кишлаке.

Сельсоветы не имеют вообще сколько-нибудь удовлетворительно поставленного учета земли, скота, инвентаря и др. Точно также сельсоветы не имеют сведений о количестве батраков, работающих в зажиточных и байских хозяйствах.

Выработанных норм участия дехканских хозяйств в том или ином размере в зависимости от мощности их в различного рода натур-повинностях, в частности, по расширению и улучшению арычной системы, — так же нет. А между тем установление градаций размеров участия их в подобных случаях представляется необходимым, с точки зрения облегчения этого дела для бедняцких хозяйств.

На вопрос о том, являются ли сельсоветы организатором дехканства и, в первую очередь, бедноты приходится ответить, что работа в этом направлении недостаточна.

В период кампаний в этом отношении кое-что делается. Так во время перевыборов мирабов наблюдалась большая активность дехканства, созывались собрания бедноты, и в результате удалось значительно обновить состав мирабов и водных комиссий и провести более удовлетворительный в классовом отношении кадр их.

Точно также проведенная весной кампания по очистке арыков дала хорошие результаты, вследствие организации общественности вокруг этого дела. Намеченный план был выполнен с превышением.

Показательным фактом в отношении организации непосредственно бедноты является организация распределения кредитов. Списки лиц, получающих кредиты, проходили через обсуждения общих собраний «кошчи»¹⁾. Хотя, к сожалению, и здесь не всюду проводились эти собрания и, часто их заменяли комиссией из представителей сельсовета, кошчи и кооперации, а отсюда и факты получения кредитов зажиточными становятся понятными. Возьмем такую важную кампанию с точки зрения развязывания бедняцкой активности и организации сил бедняков и середняков для противопоставления их байским элементам кишлака, как выявле-

¹⁾ Кошчи—название местных организаций бедноты.

ние объектов обложения. Вместо того, чтобы провести специальные бедняцкие собрания: раз'яснить сущность классовой налоговой политики советского государства, расшевелить бедноту, чтобы последняя помогла тройкам по составлению налоговых списков выявить более точно объекты обложения зажиточных слоев кишлака, — вместо этого ограничивались в большинстве случаев одними общими сходами граждан, где уполномоченные Райисполкома делали доклады по этому вопросу (Чиназ, Вревское, Ниазбаш). Понятно, что и в этом году далеко не в полной мере будут выявлены объекты обложения сельхозналогом. При распространении займа укрепления крестьянского хозяйства тоже не была организована общественность в должной мере. Уполномоченные РИК'а укорачивали путь обсуждения и раз'яснения, ограничившись одними сходами; имела место принудительность в размещении займа по отношению к середняцким слоям кишлака. Из этого видно, что центр тяжести в ряде случаев переносится на уполномоченных, а сельсоветы не проявляют должной активности.

Кратко подытожим. На пленумах РИК'а не ставилось вопросов отчетно-перспективного характера о важнейших отраслях жизни кишлака — народном образовании, здравоохранении и пр., также не обсуждались и отчеты сельсоветов. Между тем, широкое обсуждение этих вопросов дало бы большую помощь в работе сельсоветов и активизацию их.

Не было систематического инструктажа сельсоветов со стороны РИК'а, а отсюда слабость работы сельсоветов из-за неподготовленности и малограмотности руководящих работников сельсоветов.

Существующий социальный состав председсельсоветов в части своей неудовлетворителен, отсюда искажение классовой политики, о котором говорилось выше.

Отсутствуют в сельсоветах учет количества хозяйств, посевных площадей, скота, инвентаря и др., а без этих данных сельсовет не может правильно работать в направлении регулирования экономических процессов в кишлаке.

Отсутствие регистрации аренды земли, особенно необходимой в условиях кишлака, после только что проведенной земельной реформы не позволяет точно судить о том, насколько предоставленная во время земреформы бедняцким слоям кишлака земля хозяйственно освоена ими.

Сельсоветы являются слабыми организаторами бедноты.

Работа национальных советов, вследствие того, что делопроизводство ведется на узбекском языке, затруднена.

Обслуживание культурных нужд нац. меньшинства (казакского населения) неудовлетворительно, даже с точки зрения имеющихся ресурсов у РИК'а и общественных организаций, в отношении распределения их на нужды отдельных национальностей (пропорциональность).

Несколько слов о судебном аппарате в районе.

На весь район имеется 1 участок народного суда, который имеет постоянное местопребывание в Каунчи. Бывают выездные сессии в крупные кишлаки. В народном суде в качестве практикантки, а затем и нарзаседателя работала одна из студенток нашего Комвуза. Судья—член партии, бывший продолжительное время до революции преподавателем старо-методных (духовных) школ.

Основным недостатком, являющимся нарушением нашего советского положения о нарсуде, является единоличное решение многих дел народным судьей.

Имеются списки нарзаседателей, но они не привлекаются в значительной своей части. Правда, при выезде в кишлаки, судья обычно привлекает кого-либо (даже не из списка нарзаседателей) в качестве членов суда. Но сплошь и рядом в Каунчи дела разрешались единолично.

Бывали и такие случаи, когда в заседании суда присутствует один нарзаседатель, иногда и двое, но вынесение решения откладывается, и нарзаседатели при последнем уже не присутствуют.

Что же касается существа работы суда, т.-е. проведения им классовой пролетарской политики, то тут наблюдается явное или непонимание или даже ее прямое извращение.

Можно привести здесь лишь несколько фактов.

Жена умершего рабочего, живущая на пособие, выдаваемое соцстрахом (16 руб), сняла комнату у одной зажиточной узбечки, имеющей два дома и сдающей несколько комнат в наем. По договору она за квартиру должна платить 15 руб. ежемесячно. В течение нескольких месяцев нанимательница уплачивала условленную сумму, но дольше не в состоянии была платить столько и согласна платить лишь по 10 руб. в месяц.

Владелица дома подала в суд иск о ее выселении, ссылаясь на то, что ей, якобы, нужна комната.

Судья постановил выселить квартирантку в течение 2 недель (!) и выдал исполнительный лист, не смотря на то, что участвовавший в разборе дела единственный нарзаседатель был другого мнения, что и изложил в подлиннике решения суда. Все же судья не счел нужным считаться с ним или же рассмотреть дело при нормальном составе суда.

Другой факт. Жена одного муллы, имеющая 2 детей, подала в суд иск об алиментах, так как мулла уже нашел себе другую жену и забыл о материальных обязательствах по отношению к своим детям от первой жены. Вместо того, чтобы определить точный размер содержания детям (алименты), судья позволил себе в советском суде обращаться с увещеваниями к мулле о том, что коран не позволяет оставлять без материальной помощи женщину в таком случае. В результате происходит «примирение» или соглашение между муллой и его бывшей женой, так как он обещает давать некоторую сумму на прокормление детей. Таким образом, суд поставил в рабское положение эту женщину.

Еще пример. Батрак подает в суд иск на некоего хозяина, у которого он продолжительное время работал (около 2 лет), и тот кое-что ему уплатил за труд, но батрак хочет получить нормальное вознаграждение за свою работу. Суд вместо того, чтобы выяснить обстоятельства дела и установить размер взыскания, придерживаясь договорных ставок рабземлеса, советует им прийти к соглашению. Батрак и хозяин выходят... и через несколько минут суд фиксирует результат их соглашения.

Весьма часто, вместо того чтобы вынести решение по существу иска, судья рекомендует договориться («примириться») сторонам. Но это не допустимо, особенно, в тех случаях, когда дело идет об исках батраков к нанимателям.

Несмотря на распространенность в кишлаках противозаконных сделок (купля, продажа земли) и кабальных (в частности, ростовщических) сделок, по данным суда в его рассмотрении подобных дел не было. Очевидно, что судебный орган не проявляет надлежащей активности, чтобы сделать их примером судебного разбора.

В вопросе о взыскании алиментов, судья часто лишь фиксирует согласие ответчика давать определенную сумму на содержание ребенка или супруги и не принимает мер к тому, чтобы выяснить материальное положение ответчика (путем официальных справок, свидетелей и т. п.) и соответственно это установить размер алиментов.

Точно также при разделах имущества судья старается морально воздействовать на стороны (и часто на слабейшую сторону), чтобы они пришли к соглашению сами, а суд ограничивается констатацией факта.

Но напрасно думать, что судья ограничивается пассивной ролью. В этой пассивности проявляется политика.

Ведь совет судьи, каждое его слово часто авторитетно для малограмотных и неразвитых дехкан и батраков. И, конечно, указанные соглашения двух сторон, из которых одна, большею частью, более сильна экономически и морально, не могут быть признаны удовлетворительными.

Ведь одна из сторон и обратилась к суду за тем, чтобы он, на основе советских законов, решил их дело, а судья поворачивает дело на путь соглашения между сторонами.

В отношении технической стороны работы суда нужно сказать, что залежей дел в суде нет, хотя и имеется некоторое количество дел, лежащих продолжительное время без движения. Это объясняется частью тем, что стороны во время не являются и дела откладываются.

Что касается юридической помощи населению в форме консультаций при клубах, чайханах и др., таковая отсутствует. А ведь, это столь необходимо в условиях неграмотности и полной неосведомленности дехкан о советских законах.

Прокурора постоянного в районе нет. Иногда приезжают представители окружной прокуратуры, главным образом, в моменты экстраординарные, в период кампаний, когда имеют место многочисленные правонарушения (напр., невыполнение договоров по контрактации посевов).

Вывод — судебный аппарат наиболее слабый участок советского аппарата в кишлаке.

Тут наблюдается наибольшее искажение нашей классовой политики в деревне, как в отношении неправильного применения советских законов (шариатский «примиренческий» уклон), так и в нарушении принципа и закона о коллективности работы суда в вынесении решений.

В заключение, сравнивая состояние низового советского аппарата 2—3 года тому назад с теперешним, приходится констатировать значительный рост и улучшение его. Кишлак значительно шагнул по пути дифференциации классовых сил, особенно после земреформы.

Если раньше в низовом советском аппарате преобладали зажиточные и байские элементы, что видно из материалов обследования Средазбюро ЦК ВКП(б), изданных в 1926/27 гг. под заглавием «Современный кишлак Ср. Азии», если тогда только незначительная часть байских элементов была лишена избирательных прав, если они задавали тон на сходах, были даже передатчиками бедноте государственных ссуд на посевы, а организации бедноты — кошчи были слабы, сплошь и рядом включая в свой состав зажиточных, если еще не так давно приходилось говорить о советизации кишлака, то теперь все это пройденный этап для значительной части Узбекистана.

Классово-враждебные элементы, вытесняемые с главных позиций советской власти в кишлаке — из сельсоветов, сходов, водных комиссий, пытаются окопаться — и пока кое-где им это удастся — в кооперации, колхозах и т. п. Но и отсюда они несомненно скоро будут вытеснены.

В этом году бедняцко-средняя общественность в кишлаке уже значительно проявилась при организации распределения кредитов, при перевыборах мирабов и водных комиссий и др.

Сплочение бедняцко-средняцкого блока будет прогрессировать, так как для этого имеются экономические и политические предпосылки: увеличение и классовое направление кредитования, экономическая помощь бедноте в первую очередь, поддержка партий общественной работой советских учреждений, соприкасающихся с дехканством, в частности, кооперации, решительное выдвигание бедноты на руководящую работу и т. п. Достижения советского аппарата по сравнению с прошлым особенно видны в области культурно-социального обслуживания дехканства: быстрым темпом расширяется сеть школ, хотя того же нельзя сказать о качестве их работы, создана довольно широкая в условиях района лечебная сеть, а ведь еще недавно население обращалось за помощью к «табибам» и пр.

Бюджет за год вырос на 15%.

Хуже обстоит с состоянием судебного дела и с раскрепощением женщин, но сдвиг есть и здесь.

М. Митрофанов.